

КРЕСТОМ И МЕЧОМ

Приключения Ричарда I Львиное Сердце

Источник: Добиаш-Рождественская О. А. Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце. -- М.: Наука, 1991.

Оригинал здесь: http://militera.lib.ru/bio/dobiash-rozhdestvenskaya_oa/index.html.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Посвящаю дорогому моему учителю
Ивану Михайловичу Гревсу
в 40-летие его деятельности*

Приключения Ричарда Львиное Сердце должны возбудить в современном читателе интерес, быть может еще более живой, чем тот, какой к ним притягивал людей его поколения. Драматическая фигура блестящего авантюриста и бесстрашного скитальца по суше и морям, жизнь, полная головокружительных успехов и роковых неудач, волновавшая воображения Востока и Запада, для нас -- вне своих живописных эффектов -- имеет более сложный смысл. Он определяется как раз тем, что смущало его современников, было им особенно непонятно и сказалось лишь в их случайно оброненных фразах и недомолвках. Выросший органически из своей среды, необычайно ярко ее отразивший, Ричард вместе с тем почти свободен от власти традиции. В его системе как правителя, в его тактике как стратега, в его методах как моряка, в его мирозерцании как "крестоносца" было очень мало такого, что, не искажаясь, вмещалось в стереотипные формулы его эпохи. В частности, в этом последнем вопросе очень трудно установить, были ли сколько-нибудь "церковно настроенным" человеком этот насмешливый король, чьи мефистофельские шутки подчас веселили, а чаще пугали его анналистов и поэтов. Вся его западная и восточная эпопея имеет, несомненно, какой-то иной смысл, чем утоление тоски по Иерусалиму, хотя в современном ему изображении она отчасти отлилась в эти краски. И если мало кто в такой мере нес в себе наследство прошлого, то мало кто пробудил и сконцентрировал с такой силой эмоции, пробивал пути, ведущие в новый мир, как неугомонный король Ричард. В этом смысле он (кого в титуле первой из наших глав мы называли "викингом во французской культуре") не может остаться безразличным для истории, по которой он, прошел как сила одновременно разрушительная и движущая.

I

ВИКИНГ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ

"За полгода до гибели Анри II¹, в пятницу перед Рождеством; в час ночного безмолвия, приблизительно около времени первого сна, взошла в Англии комета, обычно предвещающая смерть или рождение государей. Она восходила ниже не только звезд, но и планет и в этом туманном воздухе мнилась чем-то вроде огненного шара. Она неслась через небеса со странным шумом, как бы длительным громом, оставляя за собою непрерывной полосой тянущееся сияние".

Эта удивительная комета должна была явиться знамением смерти старого короля. Она же возвещала вступление старшего из оставшихся в живых его сыновей -- герцога Ричарда. Многократно преданный отцом и предавший его незадолго до смерти, "принц с львиным сердцем" должен был в 1189 году продолжить на английском королевском и ряде французских герцогских и графских престолов ту злополучную династию, над которой висело пророчество Мерлина: "В ней брат будет предавать брата, а сын -- отца". Читатель, пробегающий приведенные в начале этого очерка, строки из трактата Геральда Камбрезийского "О воспитании государя", не может отделаться от мысли, что прямо и непосредственно к Ричарду относится образ кометы, оставившей зловеще яркий след в туманном небе средневековой Англии.

А также всех впечатлительных воображений Европы и Передней Азии. Если в течение его жизни